

СБЫВШАЯСЯ ФАНТАЗИЯ ЛЮБОГО
СКУЧАЮЩЕГО ШКОЛЬНИКА!

*INDEPENDENT
ON SUNDAY*

АЛЕКС РАЙДЕР

ПОЙНТ-БЛАН

ЭНТОНИ ГОРОВИЦ

#1 NEW YORK TIMES BESTSELLER

Энтони Горовиц
Пойнт-Блан
Серия «Алекс Райдер», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66748523

Пойнт-Блан:

ISBN 978-5-04-161866-7

Аннотация

«Пойнт-Блан» – элитная закрытая школа в горах, в которой бесследно пропали несколько учеников. Алексу Райдеру, подростку, работающему на разведывательное агентство под прикрытием, предстоит отправиться в эту закрытую школу, чтобы выяснить, что там происходит... Но, оказавшись в пансионе, Алекс начинает понимать, что всё здесь может оказаться куда более зловещим, чем кажется на первый взгляд... И теперь Алексу нужно спастись самому!

Содержание

Вниз	5
Синяя тень	16
На крючке	29
Найти и доложить	43
Весёлая охота	61
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Энтони Горовиц

Пойнт-Блан

© Захаров А.В., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Вниз

Майкл Джей Роско был осторожным человеком.

«Мерседес», который каждый день в семь пятнадцать отвозил его на работу, был оснащён укреплёнными стальными дверями и пуленепробиваемыми окнами. Водитель, отставной агент ФБР, носил на поясе миниатюрный автоматический пистолет «Беретта» и умел им пользоваться. Между тем местом, где машина останавливалась у «Роско-Тауэр» на Пятой авеню Нью-Йорка, и входом в здание было всего пять шагов, но буквально каждый дюйм просматривался камерами наблюдения. Когда автоматические двери закрылись, портье в форменной одежде – тоже вооружённый – не спускал с него глаз, пока он не пересёк фойе и не вошёл в личный лифт.

В лифте были белые мраморные стены, синий ковёр, серебряный поручень – и ни одной кнопки. Роско приложил ладонь к маленькой стеклянной панели. Сенсор прочитал его отпечатки пальцев, проверил их и запустил механизм лифта. Двери закрылись, и кабина поднялась, не останавливаясь, прямо на шестидесятый этаж. Этим лифтом не пользовался больше вообще никто, и из него не было выхода ни на один другой этаж. Пока лифт ехал, портье снял трубку телефона и сообщил подчинённым мистера Роско, что тот уже в пути.

Все, кто работал в личном кабинете Роско, были тщатель-

но отобраны и не менее тщательно проверены. Встретиться с ним без предварительной договорённости было невозможно. А переговоры о встрече могли длиться месяца три.

Когда ты богат, нужно быть очень осторожным. Повсюду сумасшедшие, похитители, террористы... отчаявшиеся, у которых нет ничего за душой. Майкл Джей Роско был директором «Роско Электроникс», девятым или десятым в списке богатейших людей мира – а ещё он был очень, очень осторожным. С тех пор как его лицо появилось на обложке журнала «Тайм» («Король электроники»), он понял, что превратился в хорошо заметную цель. Так что на публике он ходил быстро, опустив голову. Очки специально выбрал такие, чтобы закрывали как можно большую часть его круглого, приятного лица. Его костюмы были дорогими, но неяркими. Если он ходил в театр или на ужин в ресторан, то всегда прибывал в последний момент, чтобы не ждать в толпе. Его жизнью управляли десятки систем безопасности, и, хотя когда-то они его очень злили, постепенно всё это превратилось в рутину.

Но спросите любого шпиона или агента службы безопасности, и он скажет, что рутина – это то, из-за чего ты можешь погибнуть. Она говорит врагу, куда ты идёшь и когда там появишься. Именно этот день рутина выбрала, чтобы убить Майкла Джея Роско.

Конечно, Роско ничего об этом не знал, когда вышел из лифта прямо в свой личный кабинет – огромную комнату,

занимавшую угол здания, с панорамными окнами, откуда открывался вид в двух направлениях: на Пятую авеню к северу и на Центральный парк к востоку. В одной из оставшихся стен была дверь; у другой стены стояла книжная полка, а возле лифта висела картина Ван Гога – ваза с цветами.

Чёрная стеклянная поверхность стола тоже была аккуратно прибрана. Компьютер, кожаный блокнот, телефон и фотография четырнадцатилетнего мальчика в рамке. Сняв куртку и усевшись за стол, Роско машинально посмотрел на фото. Светлые волосы, голубые глаза, веснушки. Пол Роско очень напоминал отца, каким он был сорок лет назад. Сейчас Роско было пятьдесят четыре, и возраст уже начал сказываться, несмотря на круглогодичный загар. Сын уже почти перерос его. Фотографию сделали прошлым летом на Лонг-Айленде. Они тогда весь день ходили под парусом, а потом устроили барбекю прямо на пляже. То был один из самых счастливых дней, что они провели вместе.

Дверь открылась, и вошла секретарша. Хелен Босворт была англичанкой. Она оставила дом и мужа, чтобы переехать на работу в Нью-Йорк, и просто обожала ее. Она работала в этом кабинете уже одиннадцать лет, и за всё это время ни разу не забыла ни малейшей детали и не сделала ни одной ошибки.

– Доброе утро, мистер Роско, – сказала она.

– Доброе утро, Хелен.

Она положила на его стол папку.

– Последние цифры по Сингапуру. Смета по «Органайзеру R-15». У вас обед с сенатором Эндрюсом в двенадцать тридцать. Я уже заказала столик в «Айви»...

– Вы не забыли позвонить в Лондон? – спросил Роско.

Хелен Босворт моргнула. Она никогда ничего не забывала; почему он спрашивает?

– Я говорила с секретарём Алана Бланта вчера днём, – сказала она. Когда в Нью-Йорке день, в Лондоне уже вечер. – Мистера Бланта на месте не было, но я договорилась о личном звонке сегодня днём. Можем устроить его прямо в машине.

– Спасибо, Хелен.

– Заказать вам кофе?

– Нет, спасибо, Хелен. Сегодня я не буду кофе.

Хелен Босворт вышла из комнаты очень встревоженной. Не будет кофе? Что дальше? Мистер Роско, сколько она его знала, всегда начинал день с двойной порции эспрессо. Может быть, он болен? Он в последнее время вообще сам не свой... с тех пор, как Пол вернулся из той школы на юге Франции. Да ещё и этот звонок Алану Бланту в Лондон! Никто ей даже не сказал, кто это такой, но она однажды видела его имя в досье. Он как-то связан с британской военной разведкой. МИ-6. Зачем мистеру Роско разговаривать со шпионом?

Хелен Босворт вернулась в свой кабинет и успокоила нервы, налив себе – нет, не кофе, она его просто не выносила,

а чашечку свежего английского чая. Творилось что-то очень странное, и ей это не нравилось. Совсем не нравилось.

* * *

Тем временем на первом этаже в фойе вошёл человек в сером комбинезоне с идентификационной карточкой на груди. На карточке было написано, что его зовут Сэм Грин, инженер-лифтёр в компании «Экс-Пресс Элевейторс». В одной руке он держал чемоданчик, в другой – большой серебристый ящичек с инструментами. Он положил и то, и другое на столик администратора.

На самом деле его звали не Сэм Грин. Его волосы – чёрные, слегка жирные – были поддельными, равно как и очки, усы и кривые зубы. Он выглядел на пятьдесят лет, хотя ему было лишь немного за тридцать. Никто не знал его настоящее имя, но в тех делах, которыми он занимался, имя – не то, что себе может позволить хороший работник. Он был известен как Джентльмен, один из самых высокооплачиваемых и успешных наёмных убийц в мире. Прозвище он получил потому, что всегда отправлял цветы семьям жертв.

Портье посмотрел на него.

– Я насчёт лифта, – сказал он с бронкским акцентом, хотя за всю жизнь провёл в этом районе от силы неделю.

– А что с ним? – спросил портье. – Ваши люди уже приходили на прошлой неделе.

– Ага. Да. Мы нашли неисправный провод в лифте номер двенадцать. Нужно было заменить, но у нас с собой не было нужных деталей. Так что меня опять отправили сюда. – Джентльмен порылся в кармане и извлёк оттуда смятый лист бумаги. – Хотите позвонить в главный офис? Вот, у меня и инструкции с собой.

Если бы портье действительно позвонил в «Экс-Пресс Элевейторс», то узнал бы, что в компании действительно работает Сэм Грин – только вот он уже два дня не появляется на работе. Всё потому, что настоящий Сэм Грин лежал на дне реки Гудзон с ножом в спине и десятикилограммовым куском бетона, привязанным к ногам. Но портье никуда не позвонил. Джентльмен сразу понял, что он этого не сделает. В конце концов, лифты ломаются постоянно. Инженеры тоже постоянно ходят туда-сюда. Какая разница, если зайдёт ещё один?

Портье показал большой палец.

– Проходите! – сказал он.

Джентльмен отложил бумагу, взял чемоданчик и ящик с инструментами и пошёл к лифтам. В небоскрёбе их было двенадцать для простых смертных и тринадцатый – для Майкла Джея Роско. Двенадцатый лифт был в самом конце фойе. Когда он вошёл в лифт, за ним попытался последовать мальчик-курьер со свёртком.

– Извини, – сказал Джентльмен. – Закрыто на ремонт.

Двери закрылись. Оставшись один, он нажал на кнопку

шестьдесят первого этажа.

Ему дали заказ всего неделю назад. Работать пришлось быстро: за это время он убил настоящего инженера, замаскировался под него, запомнил планировку «Роско-Тауэра» и раздобыл сложное устройство, которое, как он знал, ему точно понадобится. Заказчикам нужно устранить мульти-миллионера как можно быстрее. И, что важнее, все должно выглядеть как несчастный случай. За это Джентльмен потребовал – и получил – двести тысяч американских долларов. Деньги переведут на счёт в швейцарском банке: половину сразу, вторую половину – после выполнения задания.

Дверь лифта открылась. Шестьдесят первый этаж использовался в основном для технического обслуживания. Там стояли баки с водой, а также компьютеры, которые контролировали отопление, кондиционеры, камеры наблюдения и лифты по всему зданию. Джентльмен отключил лифт с помощью специального ключа, когда-то принадлежавшего Сэму Грину, потом пошёл к компьютерам. Он точно знал, где они находятся. Собственно, он смог бы их найти даже с завязанными глазами. Он открыл чемоданчик. Тот состоял из двух частей. Внутри лежал ноутбук, а на крышке были закреплены ремнями дрели и другие электроинструменты.

Ему понадобилось примерно пятнадцать минут, чтобы добраться до центрального сервера «Роско-Тауэр» и присоединить к нему ноутбук. Взлом систем охраны занял несколько больше времени, но и с этим он справился. Он набрал

на клавиатуре команду. Личный лифт Майкла Джея Роско на предыдущем этаже сделал что-то, что не делал ещё никогда. Он поднялся ещё на этаж вверх – до шестьдесят первого. Дверь, впрочем, осталась закрытой. Джентльмену и не нужно было входить внутрь.

Вместо этого он забрал чемодан и серебристый ящик с инструментами и ушёл с ними в лифт, на котором приехал из фойе. Повернув ключ, он спустился на пятьдесят девятый этаж, затем снова отключил лифт, потянулся к потолку и нажал. В потолке лифта был люк, открывавшийся наружу. Джентльмен сначала выложил на крышу лифта чемоданчик и ящик, потом подтянулся и выбрался туда и сам. Он стоял в главной шахте лифта «Роско-Тауэр». Со всех сторон его окружали балки и трубы, почерневшие от масла и грязи. По сторонам висели толстые стальные кабели; некоторые из них гудели, перенося груз вверх-вниз. Опустив голову, он увидел почти бесконечный квадратный туннель, освещённый лишь лучиками света из открывающихся на разных этажах дверей. В шахту как-то попал ветер с улицы, бросив прямо в глаза облачко пыли. Рядом с ним были двери лифта, за которыми располагался кабинет Роско. А над ними, в нескольких метрах наверху, нависал личный лифт Роско.

Джентльмен осторожно открыл лежавший рядом с ним ящик с инструментами. Бока ящика были проложены толстым слоем поролона. Внутри, в специально сформованном отделении, лежало что-то похожее на очень сложный ки-

нопроектор, серебристый, вогнутый, с толстой стеклянной линзой. Он достал его, потом посмотрел на часы. Восемь тридцать пять. Ему понадобится час, чтобы присоединить устройство к полу лифта Роско, и ещё немного времени, чтобы убедиться, что оно работает. Времени было вполне достаточно.

Улыбнувшись, Джентльмен достал из чемоданчика шуруповёрт и приступил к работе.

В двенадцать часов Хелен Босворт позвонила по телефону.

– Ваша машина прибыла, мистер Роско.

– Спасибо, Хелен.

С утра Роско мало чем занимался. Он понимал, что лишь наполовину может посвятить себя работе. Он снова и снова смотрел на фотографию на столе. Пол. Как отношения отца и сына могли настолько испортиться? И что произошло в последние несколько месяцев, что сделало их ещё хуже?

Он встал, надел куртку и пересёк кабинет, направляясь на обед с сенатором Эндрюсом. Он часто обедал с политиками. Им нужны были либо его деньги, либо идеи... либо он сам. Любой человек, такой же богатый, как Роско, может стать полезным другом, а политикам нужны все друзья, которых они могут себе позволить.

Он нажал кнопку вызова лифта, и двери открылись. Он шагнул вперёд.

Последним, что Майкл Джей Роско увидел в своей жизни, был лифт с белыми мраморными стенами, синим ковром и серебряным поручнем. Его правая нога в чёрной кожаной туфле, сшитой на заказ в маленьком магазинчике в Риме, опустилась на ковёр... и прошла прямо сквозь него. За ней, пошатнувшись, последовало и остальное тело. И он полетел вниз, на шестьдесят этажей вниз, к своей смерти. Он так удивился случившемуся, был настолько сбит с толку, что даже не вскрикнул. Он упал в тёмную шахту лифта, два раза ударился о стены и врезался в бетонный пол в двухстах метрах внизу.

Лифт остался на месте. Он выглядел совершенно настоящим, но на самом деле его вообще там не было. Роско вошёл в голограмму, которая проецировалась в пустую шахту вместо кабины. Джентльмен запрограммировал дверь, чтобы та открылась, когда Роско нажал бы на кнопку вызова, и тихо смотрел, как миллиардер шагает навстречу гибели. Если бы он хоть на мгновение поднял голову, то увидел бы серебристый голографический проектор в нескольких метрах над головой. Но человек, который входит в лифт, торопясь на обед, не смотрит вверх. Джентльмен знал это. А он никогда не ошибался.

В двенадцать тридцать пять позвонил шофёр и сообщил, что мистер Роско не сел в машину. Через десять минут Хелен Босворт вызвала охрану, которая начала прочёсывать здание. В час они позвонили в ресторан. Сенатор уже сидел и

ждал своего гостя. Но Роско не явился.

Собственно, его тело обнаружили лишь на следующий день; к этому времени исчезновение миллиардера успело стать главной сенсацией в американских теленовостях. Странный несчастный случай – вот как всё выглядело. Никто не мог понять, что произошло. Потому что, конечно же, к этому времени Джентльмен уже перепрограммировал сервер, убрал проектор и оставил всё в точности как было раньше, а потом тихо вышел из здания.

Через два дня человек, который вообще никак не напоминал инженера-лифтёра, приехал в международный аэропорт имени Джона Кеннеди. Он собирался сесть на самолёт в Швейцарию. Но перед вылетом он зашёл в цветочный магазин и заказал дюжину чёрных тюльпанов на определённый адрес. Он расплатился наличными и не назвал своего имени.

Синяя тень

Худший вид одиночества – когда тебе одиноко в толпе. Алекс Райдер шёл по игровой площадке, окружённый сотнями мальчишек и девчонок своего возраста. Они все шли в одном направлении, одетые в одинаковую серо-синюю форму, и, скорее всего, думали тоже об одном и том же. Только что закончился последний урок. Остальное время до сна будет занято уроками, чаем и телевизором. Ещё один школьный день. Почему же он чувствует себя настолько не в своей тарелке, словно смотрит на последние дни четверти с другой стороны гигантского стеклянного экрана?

Алекс закинул рюкзак на плечо и продолжил путь к навесу для велосипедов. Рюкзак был тяжёлым. Как и всегда, в нём лежал двойной объём домашних заданий... французский язык и история. Он пропустил две недели в школе, так что приходилось старательно нагонять. Учителя ему совершенно не сочувствовали. Никто, конечно, об этом вслух не говорил, но когда он наконец вернулся со справкой от врача («тяжёлый грипп с осложнениями...»), они лишь кивнули, улыбнулись и втайне решили, что он слишком уж изнеженный и избалованный. С другой стороны, они всё-таки делали ему определённую скидку. Все знали, что Алекс сирота, что он жил с дядей, который погиб в автомобильной аварии. Но всё равно – две недели в постели! Даже его ближайшие

друзья понимали, что это уже перебор.

А правду он им сказать не мог. Ему нельзя было говорить ни слова о том, что произошло на самом деле. И это было мучительнее всего.

Алекс огляделся. Он посмотрел на ребят – кто-то пинал футбольный мяч, кто-то шёл, уткнувшись в мобильный телефон. Потом на учителей, садившихся в подержанные машины. Поначалу он подумал, что вся школа изменилась, пока его не было. Но сейчас он знал, что всё ещё хуже. Всё осталось как прежде. А вот он изменился.

Алексу четырнадцать лет. Он был обычным мальчиком, который учится в обычной государственной школе на западе Лондона. Точнее, так было раньше. Несколько недель назад он узнал, что его дядя был секретным агентом, работавшим на МИ-6. Его дядю, Яна Райдера, убили, и МИ-6 заставила Алекса занять его место. Он прошёл краткосрочные курсы Специальной авиадесантной службы, а потом его отправили на сумасшедшую миссию на южном побережье Англии. За ним гонялись, в него стреляли и чуть не убили. А потом его просто отправили домой как ни в чём не бывало. Но сначала он дал официальную подписку о неразглашении. Алекс улыбнулся, вспоминая об этом. Ему на самом деле не обязательно было ничего подписывать. Кто ему вообще поверит, даже если он что-нибудь и расскажет?

Но сейчас эта секретность уже начала доставать. Когда его спрашивали, чем он занимался в те несколько недель, что не

ходил в школу, ему приходилось врать – что он валялся в постели, читал, слонялся по дому, да что угодно. Алекс не хотел хвастаться своими достижениями, но его просто бесило, что приходится обманывать друзей. МИ-6 не просто подвергла его опасности. Она заперла всю его жизнь в долгий ящик и выбросила ключ.

Он дошёл до навеса для велосипедов. Кто-то пробормотал «пока» в его сторону; он кивнул, потом поправил прядь светлых волос, которые лезли в глаза. Иногда ему хотелось, чтобы все эти дела с МИ-6 оказались просто дурным сном. Но в то же время он не мог обмануть себя – иногда ему хотелось, чтобы всё снова повторилось. Иногда он думал, что ему больше нет места в безопасном, комфортабельном мире школы «Брукленд». Слишком многое изменилось. Да и вообще, он был готов на что угодно, лишь бы не делать двойное домашнее задание.

Он достал велосипед из-под навеса и отстегнул замок. Потом надел шлем, натянул рюкзак на оба плеча и приготовился ехать домой. И тут он увидел побитую белую машину. Она снова стояла у ворот школы. Второй раз за неделю.

Водителя белой машины знали все.

Ему было за двадцать; он побрился налысо, вместо двух передних зубов у него остались лишь обломки, а в ухо были вставлены пять металлических гвоздиков. Имени своего он не называл. Когда о нём говорили другие, его называли «Шкода» – по марке его машины. Но кое-кто рассказы-

вал, что на самом деле его зовут Джейк, и он когда-то учился в «Брукленде». Если так, то он возвращался, словно незваный призрак: вот он здесь, а вот его уже и нет – и он всегда успевал исчезнуть за несколько секунд до того, как мимо проезжала полицейская машина или проходил любопытный учитель.

Шкода был преступником. Ребят помладше втягивал во что полегче, для развлечения, а старшеклассников, достаточно глупых, чтобы согласиться, – в настоящие аферы. Алексу казалось невероятным, что Шкоде это так легко сходит с рук. Но, конечно же, в школе был своеобразный кодекс чести. Никто ни на кого не заявлял в полицию – даже на такого, как Шкода. К тому же всегда было опасение, что если Шкоду таки загребут, то вслед за ним отправятся и ребята – друзья, одноклассники.

Запрещённые вещества, например, никогда не были особой проблемой в «Брукленде», но недавно всё начало меняться. Несколько семнадцатилетних парней связались со Шкодой, и, словно от камня, брошенного в пруд, волны пошли по всей школе. Случилось несколько краж, а также пара происшествий с запугиванием – старшие ребята давили на младших.

Алекс увидел широкоплечего парня с тёмными волосами и рябым от акне лицом, который неуклюже подошёл к машине, остановился у окна на пару секунд, а потом пошёл дальше. Он вдруг почувствовал вспышку гнева. Парня звали Ко-

лин, и всего год назад он был одним из лучших друзей Алекса. Собственно, Колина любили все. Но потом всё изменилось. Он стал вспыльчивым и необщительным. Оценки становились всё хуже. С ним вдруг все расхотели общаться – и причина была очевидной. Алекс никогда особенно не задумывался об этом – разве что точно знал, что сам никогда не вяжется во всё это. Но он понимал, что человек в белой машине не просто хочет отравить пару глупых ребят. Его яд распространяется по всей школе.

Из-за угла вышел патрульный и направился к воротам школы. Через мгновение белая машина уже исчезла, оставив лишь облачко чёрного дыма из неисправной выхлопной трубы. Алекс вскочил на велосипед ещё до того, как осознал, что делает; он набрал скорость и едва успел объехать школьную секретаршу, тоже торопившуюся домой.

– Эй, не так быстро, Алекс! – крикнула она и вздохнула, когда он не ответил.

Мисс Бедфордшир всегда относилась к Алексу с симпатией, хоть и сама не всегда понимала почему. И она была единственной в школе, кто всерьёз задумывался – точно ли его не было в школе из-за болезни?

Белая «Шкода» быстро разогналась, свернула налево, потом направо, и Алекс решил, что уже не сможет её догнать. Но потом, проехав по лабиринту улочек, ведущих к Кингс-Роуд, она застряла в неизбежной четырёхчасовой пробке и остановилась метрах в двухстах впереди него.

Средняя скорость дорожного движения в Лондоне даже в двадцать первом веке остаётся ниже, чем во времена королевы Виктории. В нормальные рабочие часы любой велосипедист доберётся почти до любого места быстрее любого автомобилиста. А Алекс ехал не просто на каком-то велосипеде, а на «Кондор-Джуниор-Роудрейсере», сделанном для него под заказ в мастерской, более пятидесяти лет работавшей по одному и тому же адресу в Холборне. Недавно он улучшил конструкцию, установив на руль ручной тормоз и систему переключения передач; теперь достаточно было шевельнуть пальцем, чтобы повысить передачу. Лёгкие титановые шестерни равномерно крутились под ногами.

Он догнал машину, как раз когда она выехала с боковой улочки на Кингс-Роуд. Оставалось лишь надеяться, что Шкода останется в городе, но Алексу почему-то казалось, что слишком далеко он не уедет. Негодяй выбрал школу «Брукленд» своей целью не просто потому, что сам там учился. Он, скорее всего, жил где-то в этом же районе – не очень близко к школе, но и не совсем далеко от неё.

Загорелся зелёный, и белая машина дёрнулась вперёд, направляясь на запад. Алекс медленно крутил педали, держась метрах в десяти позади – на случай, если Шкода вдруг посмотрит в зеркало заднего вида. Они добрались до поворота, известного как Конец света, и тут дорога впереди вдруг расчистилась. Алексу пришлось снова переключить передачу и прибавить скорости. Машина поехала по Парсонс-Грин,

в сторону Патни. Алекс вилял с одной полосы на другую; подрезав такси, он услышал недовольный гудок в свой адрес. День был тёплый, домашние задания по французскому и истории неприятно оттягивали рюкзак. Сколько они ещё проедут? И что он собирается делать, когда они доберутся до места? Алекс уже начал сомневаться, что это вообще хорошая идея, но тут машина свернула в сторону, и он понял, что они приехали.

Шкода выехал на неровную гудронную площадку – временную стоянку рядом с Темзой, недалеко от моста Патни. Алекс остался на мосту, съехав на край дороги, и стал наблюдать за преступником. Тот выбрался из машины и куда-то пошёл. В районе шла реновация – строили очередной престижный высотный жилой комплекс, который ещё сильнее изменит силуэт Лондона. Пока что здание представляло собою уродливый скелет из стальных балок и бетонных плит, окружённый толпой строителей в касках. Еще поблизости стояли бульдозеры, бетономешалки, а над ними возвышался огромный канареечно-жёлтый кран. На вывеске было написано:

Ривервью-Хаус

**ВСЕМ ПОСЕТИТЕЛЯМ
ОБРАЩАТЬСЯ В ОФИС
СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ**

Алексу стало интересно, что за дело у Шкоды на этой стройплощадке. Он явно направлялся ко входу, но потом вдруг свернул в сторону. Алекс озадаченно посмотрел на него.

Строительная площадка располагалась между мостом и кварталом современных зданий. Там стояли паб, что-то похожее на современный центр для конференций и полицейский участок с парковкой, наполовину заполненной патрульными машинами. Но прямо рядом со стройплощадкой, выдаваясь в реку, стоял старый деревянный причал с двумя крытыми катерами и старой железной баржей, тихо ржавевшей в мутной воде. Алекс сначала не заметил этого причала, но Шкода направился прямо туда, затем забрался на баржу.

Открыв дверь, он исчез внутри. Он что, тут живёт? День уже клонился к закату. Алекс почему-то сомневался, что он собирается отправиться в увеселительную прогулку по Темзе.

Он снова сел на велосипед и медленно съехал с моста к парковке. Отстегнув шлем, он повесил его и рюкзак на руль велосипеда, оттолкнул его в какой-то закуток и пошёл к причалу пешком. Он не боялся, что его поймают. Это общественное место, и даже когда Шкода снова выйдет, сделать он ничего не сможет. Но Алексу было любопытно. Что делает Шкода на барже? Странное место для остановки. Алекс всё ещё не был уверен, что же делать дальше, но хотел заглянуть внутрь. А уже потом решать.

Деревянный причал закрипел под его ногами, когда Алекс шагнул на него. Баржа называлась «Синяя тень», но ни на осыпающейся краске, ни на ржавых металлоконструкциях, ни на грязных, залитых маслом палубах не осталось почти ничего синего. Баржа была длиной метров десять, почти квадратная, а в центре располагалась рубка. Она сидела низко в воде, и Алекс предположил, что трюм почти весь находится ниже уровня реки. Он присел на причале и притворился, что завязывает шнурки, надеясь заглянуть в узкие, покатые окна. Но все шторы были задёрнуты. Ну и что теперь?

Баржа была пришвартована с одной стороны причала, два катера – с другой. Шкода не хотел, чтобы его видели – но ещё ему нужен свет, и никакой необходимости закрывать што-

ры со стороны реки не было. Единственной проблемой оставалось то, что заглянуть в окна с той стороны можно, только забравшись на самую баржу. Алекс ненадолго задумался. Пожалуй, рискнуть всё-таки стоит. Он достаточно близко к стройплощадке. Никто не попытается напасть на него, когда вокруг столько народу.

Он встал одной ногой на палубу, потом осторожно перенёс на неё вес всего тела. Он боялся, что движение баржи его выдаст. Да, действительно, она покачнулась под ним, но Алекс очень верно выбрал момент. Мимо вверх по реке как раз плыл полицейский катер. Баржа закачалась на волнах, а когда снова успокоилась, Алекс уже был на борту, присев рядом с дверью рубки.

Изнутри доносилась музыка – громкий, тяжёлый рок. Он не хотел этого делать, но понимал, что другого способа нет. Найдя на палубе место, меньше остальных перепачканное маслом, он лёг на живот. Схватившись за поручень, он опустил голову и плечи за борт, потом прополз вперёд и практически повис вниз головой над водой.

Он был прав: с этой стороны баржи шторы оказались открыты. Заглянув в грязное окно, Алекс увидел двух человек. Шкода сидел на кровати. У маленькой плитки стоял другой человек, светловолосый и некрасивый, с кривыми губами и трёхдневной щетиной, одетый в рваную толстовку и джинсы, и варил кофе. Музыка звучала из старомодного радиоприёмника на полке. Алекс оглядел рубку. Кроме двух кроватей

и миниатюрной кухни, никаких удобств на барже больше не было. Её переоборудовали в других целях. Шкода и его друг превратили её в плавучую преступную лабораторию.

В каюте стояли два металлических рабочих стола, раковина и электронные весы. Повсюду стояли пробирки, горелки, флаконы, стеклянные трубки и измерительные приборы. Вся комната была грязной – обоим явно было не до гигиены. Невероятная идея – расположить нелегальную фабрику на лодке, почти в самом центре Лондона и на расстоянии одного удара футбольным мячом от полицейского участка. Но в то же время идея очень умная. Кто её станет тут искать?

Блондин вдруг развернулся; Алекс резко выгнул спину и отполз назад на палубу. Пару секунд у него кружилась голова. Пока он висел вверх ногами, к голове успела прилить кровь. Он сделал пару глубоких вдохов, пытаясь собраться с мыслями. Сейчас можно просто пойти в полицию и рассказать дежурному офицеру о том, что он увидел. А дальше всем уже займётся полиция.

Но что-то внутри Алекса заставило его отказаться от этой затеи. Может быть, несколько месяцев назад он поступил бы именно так. Позволил бы кому-нибудь другому со всем разбираться. Но он проехал такое расстояние не для того, чтобы просто вызвать полицию. Он вспомнил, как впервые увидел белую машину у ворот школы. Вспомнил своего друга Колина, семенившего к ней, и у него в голове снова вспыхнул гнев. Нет, он должен сделать всё сам.

Но что сделать? Если бы в барже была пробка, то Алекс просто выдернул бы её и потопил. Но, конечно, всё будет не так просто. Баржа была привязана к причалу двумя толстыми канатами. Можно отвязать их, но это тоже не поможет. Баржа, конечно, отплывёт от берега – но это же Патни, здесь нет никаких водоворотов или водопадов. Шкода просто включит двигатель и снова пристанет к причалу.

Алекс огляделся. На строительной площадке заканчивался рабочий день. Строители уже начинали расходиться; метрах в ста над головой он увидел, как открылся люк и из кабины крана выбрался коренастый человек. Ему предстоял долгий путь вниз. Алекс закрыл глаза. В голове вдруг мелькнула целая серия картинок – словно кусочки мозаики, которые нужно собрать воедино.

Баржа. Стройплощадка. Полицейский участок. Кран с огромным крюком, висящим под стрелой.

И Блэкпульская ярмарка. Он однажды ездил туда со своей экономкой (или, скорее, другом), Джек Старбрайт, и она выиграла там плюшевого мишку, вытащив его из стеклянного игрового автомата с помощью механического когтя.

Можно ли так сделать? Алекс ещё раз огляделся, рассчитывая углы. Да. Скорее всего, можно.

Он встал и прокрался по палубе обратно к двери, в которую вошёл Шкода. С одной стороны лежал моток проволоки; Алекс взял его и несколько раз обернул вокруг дверной ручки, потом прикрепил к крюку на стене и крепко затянул.

По сути, дверь была заперта. В дальней части баржи была вторая дверь. Её Алекс закрыл своим велосипедным замком. Насколько он мог судить, вылезти в окна было невозможно. Никаких других входов и выходов не было.

Он на цыпочках спустился с баржи обратно на причал. А потом отвязал её, оставив толстые канаты лежать возле металлических столбиков – кнехтов, – к которым они крепились. Течения на реке не было. Баржа уплывёт ещё не скоро.

Он выпрямился. Довольный проделанной работой, он бросился бежать.

На крючке

Увхода на стройплощадку толпились рабочие. Алекс сразу вспомнил «Брукленд» часом ранее. Когда ты вырастаешь, ничего на самом деле не меняется – разве что, наверное, домашних заданий больше не дают. Уставшие мужчины и женщины торопились поскорее добраться домой. Возможно, именно поэтому никто из них не остановил Алекса, когда тот пошёл им навстречу, целеустремлённо, словно точно знал, куда идёт, словно ему тут самое место.

Но смена ещё не полностью закончилась. Другие рабочие всё ещё носили инструменты, убрали оборудование, собирали вещи. Они все были одеты в защитные каски; увидев кучу пластиковых шлемов, Алекс схватил и надел один из них. Над ним высился скелет огромного жилого комплекса. Чтобы пройти мимо него, пришлось лезть в узкий проход между двумя лесами. Перед ним вдруг возник крупный мужчина в белом комбинезоне, перекрыв дорогу.

– Ты куда идёшь? – строго спросил он.

– К папе... – Алекс неопределённо махнул рукой в сторону другого рабочего и зашагал дальше.

Трюк сработал. Здоровяк больше ничего у него не спросил.

Он шёл к крану. Кран стоял на открытом месте, главный персонаж этого строительства. Алекс не осознавал, насколько

ко же он высокий, пока не добрался до него. Башня крана была закреплена на огромной бетонной плите. Она была очень узкой – пробравшись сквозь железные балки, он мог легко дотянуться до всех четырёх стенок. Прямо по центру шла лестница. Даже не задумываясь – если бы он задумался, то мог и передумать, – Алекс полез наверх.

Это только лестница, сказал он себе. Ты уже раньше лазал по лестницам. Тебе не о чем беспокоиться.

Но у этой лестницы триста перекладин. Если Алекс разожмёт руки или поскользнётся, то упадёт и разобьётся насмерть. В башне было несколько площадок для отдыха, но Алекс не решался остановиться и перевести дыхание. Кто-нибудь может поднять голову и увидеть его. К тому же баржа с отвязанными швартовыми могла в любой момент уплыть.

После двухсот пятидесяти перекладин башня стала уже. Над головой уже виднелась кабина крана. Потом Алекс посмотрел вниз. Люди на стройплощадке казались ужасно маленькими и далёкими. Он забрался на последние ступеньки лестницы. Прямо над головой был люк, ведущий в кабину. Но он был закрыт.

К счастью, к этому Алекс был готов. Когда МИ-6 отправила его на первое задание, он получил несколько хитроумных устройств – оружием их назвать было трудно, – которые должны были помочь ему в трудных ситуациях. Одним из этих устройств был тюбик с надписью «АНТИПРЫЩ. ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ КОЖИ». Но крем в этом тюбике мог спра-

виться далеко не только с прыщами.

Хотя почти весь крем Алекс уже израсходовал, немного всё-таки осталось, и он часто носил тюбик с собой в качестве своеобразного сувенира. Сейчас он как раз лежал в кармане. Держась одной рукой за лестницу, другой он достал тюбик. Крема осталось очень мало, но Алекс знал, что ему и понадобится совсем чуть-чуть. Он открыл тюбик, выдавил немного крема на замок и стал ждать. Через несколько мгновений слышалось шипение и появилось облачко дыма. Крем разъедал металл. Замок открылся. Алекс толкнул крышку люка и забрался по нескольким последним перекладинам. Вот он и внутри.

Чтобы хотя бы развернуться внутри кабины, люк пришлось закрыть. Он оказался в квадратном металлическом ящике, размерами примерно с игровой автомат, в который садишься. В кабине было кресло оператора с двумя сильно напоминавшими джойстики рычагами управления, по одному на каждом подлокотнике, а вместо экрана – окно от пола до потолка, из которого открывался потрясающий вид на стройплощадку, реку и весь западный Лондон. В один угол был встроен небольшой компьютерный монитор, а на уровне колен располагался радиопередатчик.

«Джойстики» на подлокотниках оказались на удивление несложными в освоении. На каждом было всего по шесть кнопок, и диаграммы даже показывали, что делает каждая. Правый рычаг поднимал и опускал крюк, левый – перемещал

его вдоль по стреле, ближе или дальше от кабины. Кроме того, левый рычаг контролировал движение всего крана, поворачивая его на 360 градусов. Проще и быть не могло. Даже кнопка «Пуск» была подписана. Большая кнопка для большой игрушки. Алекс не смог сдержать улыбки, потянувшись к рычагам управления. Рождество словно наступило на полгода раньше.

Он нажал кнопку и почувствовал, как кабина наполняется энергией. Компьютер включился, показав картинку с лающей собакой, затем запустилась программа прогрева. Алекс удобнее устроился в кресле оператора. На стройке ещё оставалось человек двадцать-тридцать. Смотря вниз, он видел, как они медленно, бесшумно ходят туда-сюда. Пока что никто не заметил, что что-то не так. Но он знал, что идти надо быстро.

Он нажал зелёную кнопку на правом подлокотнике – зелёный свет, можно работать, – потом коснулся рычага и толкнул его вперёд. Ничего не произошло! Алекс нахмурился. Похоже, всё будет сложнее, чем он думал. Что он упустил из виду? Он положил руки на рычаги и посмотрел влево-вправо в поисках других элементов управления. Его правая рука слегка двинулась, и крюк вдруг поднялся с земли. Работает!

Алекс не знал, что когда он схватился за ручки джойстиков, тепловые сенсоры, спрятанные внутри, определили температуру его тела и активировали кран. Во все современные краны встраивают систему безопасности на случай, если

у крановщика случится сердечный приступ и он упадёт на рычаги управления. Никаких несчастных случаев не будет. Чтобы кран работал, он должен чувствовать тепло.

К счастью для него, этот кран был модели «Либгерр-154 ЕС-Н», одной из самых современных в мире. «Либгерром» невероятно легко управлять – и он весьма точен в работе. Алекс толкнул левый рычаг вбок и ахнул, когда кран развернулся. Перед собой он видел стрелу, вытянутую высоко над лондонскими крышами. Чем сильнее он нажимал, тем быстрее поворачивался кран. Движение было невероятно гладким. На «Либгерре-154» между электромотором и шестернями стоит гидравлическая муфта, так что он никогда не дёргается и не дрожит – он скользит. Алекс нащупал большим пальцем белую кнопку и нажал её. Движение тут же прекратилось.

Он был готов. Без везения новичка тут, конечно, не обойтись, но он был уверен, что справится – если, конечно, никто не поднимет голову и не увидит, как двигается кран. Он снова нажал левый рычаг и держал его до тех пор, пока стрела крана не прошла над мостом Патни и не оказалась прямо над Темзой. Отпустил он рычаг, только когда стрела остановилась над баржей. Затем Алекс начал маневрировать крюком. Сначала он подвёл его к самому концу стрелы. Потом, уже другой рукой, опустил его – сначала быстро, потом, когда он уже приблизился к земле, медленнее. Крюк сделан из прочного металла. Если он ударится о баржу, Шкода услышит,

и Алекс выдаст себя. Теперь надо действовать аккуратно, по сантиметру. Алекс облизал губы, сосредоточился и тщательно прицелился.

Крюк врезался в палубу. Алекс выругался. Шкода наверняка услышал стук и, скорее всего, сейчас уже пытается открыть дверь. Но потом он вспомнил о радиоприёмнике. Может быть, музыка всё-таки заглушила шум? Он поднял крюк и провёл его через палубу. Цель была близка. К палубе был приварен толстый металлический пиллерс. Если Алексу удастся подхватить его крюком, то рыбка поймается. И можно будет подсекать.

С первой попытки он промахнулся на целый метр. Алекс заставил себя не паниковать. Нужно действовать медленно, иначе не получится вообще ничего. Работая левой и правой руками, уравнивая одно движение другим, он протаскивал крюк над палубой и опять вернул к пиллерсу. Осталось лишь надеяться, что радио всё ещё играет, а скрежет металла по металлу не слишком громкий. Во второй раз он тоже промахнулся. Ничего не получится!

Нет. Всё получится. Это такой же ярмарочный автомат... только больше. Он стиснул зубы и повёл крюк к цели в третий раз. На этот раз получилось. Крюк ухватил пиллерс. Поймал!

Он посмотрел вниз. Пока что ещё никто ничего не заметил. А теперь... как поднимать? Он потянул рычаг правой рукой. Кабель натянулся. Алекс ощутил, как кран подхва-

тывает баржу. Вся башня угрожающе наклонилась вперёд, и Алекс чуть не выпал из кресла. Он впервые задумался, возможно ли вообще сделать то, что он хотел. Сможет ли кран вытащить баржу из воды? Какова его максимальная нагрузка? В кабине висел небольшой плакат с надписью «3900 КГ». Вряд ли лодка столько весит, правильно? Он посмотрел на компьютер. Один из наборов цифр менялся так быстро, что он не успевал их прочитать. Эти цифры показывали вес, который сейчас поднимает кран. Что будет, если лодка окажется слишком тяжёлой? Компьютер автоматически отсоединит крюк? Или вся конструкция просто рухнет?

Алекс удобнее устроился в кресле и потянул за рычаг. Интересно, что же случится дальше.

Шкода, сидевший в барже, как раз открыл бутылочку джина. День вышел хороший.

Его блондина-сообщника звали Майк Бекетт. Они познакомились в тюрьме и решили заняться бизнесом вместе, когда освободятся. Идею с баржей придумал Бекетт. Там не было нормальной кухни, туалета, а зимой было жутко холодно... но в остальном идея отлично сработала. Их даже веселило то, что они работают так близко от полицейского участка. Они с удовольствием смотрели, как мимо снуют полицейские машины и катера. Конечно же, они ни за что не подумают искать прямо у своего порога.

Бекетт вдруг выругался.

– Какого?..

– Что такое? – спросил Шкода.

– Чашка...

Шкода увидел, как чашка кофе, стоявшая на полке, вдруг пришла в движение. Она скользнула вбок, потом с грохотом упала на пол, забрызгав холодным кофе серую тряпку, которую они называли ковром. Шкода ничего не понимал. Чашка двигалась сама собой. Её никто не трогал. Он захихикал.

– Как ты это сделал? – спросил он.

– Я этого не делал.

– Тогда...

Бекетт первым понял, что происходит, но даже он понял это не до конца.

– Мы тонем! – закричал он.

Он бросился к двери. Тут и Шкода наконец понял то же самое. Пол кренился и уходил из-под ног. Пробирки сталкивались друг с другом, потом со звоном падали на пол. Он выругался и бросился вслед за Бекеттом – но бежать уже пришлось в гору. И с каждой секундой эта гора становилась всё круче. Но, что самое странное, баржа, похоже, вообще не тонет. Напротив, её нос поднимался над водой.

– Что творится? – крикнул он.

– Дверь заело! – Бекетт сумел приоткрыть её на щёлочку, но замок снаружи прочно её удерживал.

– Другая дверь!

Но другая дверь была уже слишком высоко. Со стола поле-

тели и разбились бутылки. На кухне грязные тарелки и чашки врезались друг в друга и разлетались на кусочки. То ли всхлипывая, то ли рыча, Шкода попытался залезть вверх по склону, в который превратился пол их каюты. Но было уже слишком поздно. Дверь оказалась у него почти прямо над головой. Он потерял равновесие и упал, потом – через секунду, когда его приятель свалился прямо на него – громко закричал. Они клубком откатились в угол. На них попадали тарелки, чашки, ножи, вилки и десятки лабораторных приборов. Стены баржи скрипели от напряжения. Одно из окон разбилось. Стол, словно превратившись в таран, полетел на них. У Шкоды хрустнула кость в руке, он громко закричал.

Баржа висела вертикально, под углом 90 градусов к воде. А через мгновение начала подниматься...

Алекс изумлённо разглядывал баржу. Кран поднимал её на половинной скорости – сработали какие-то ограничения, и работа замедлилась, – но без малейшего напряжения. Алекс чувствовал, какая мощь лежит под его ладонями. Сидя в кабине, держа обе руки на рычагах, расставив ноги и смотря на стрелу, торчащую перед ним, он чувствовал, словно слился с краном воедино. Достаточно двинуться всего на сантиметр, и лодку подтянет к нему. Он видел, как она болтается на крюке, медленно поворачиваясь. С кормы стекала вода. Баржа уже поднялась из воды и каждые пять секунд поднималась ещё выше. Интересно, подумал он, каково сей-

час внутри.

Радиоприёмник у его колена зашипел и ожил.

– Крановщик! Это база. Что вы тут устроили? Конец связи.

Пауза, шипение помех. Затем снова металлический голос.

– Кто в кране? Кто здесь наверху? Назовите себя!

Рядом с подбородком Алекса висел микрофон, и ему очень хотелось назвать себя. Но он решил промолчать. Услышав голос подростка, они ещё сильнее запаникуют.

Он посмотрел вниз. Возле крана уже собралось больше десятка рабочих. Другие показывали пальцами на лодку и что-то оживлённо обсуждали. До кабины не доносилось ни звука. Алекс словно оказался отрезан от реального мира. Он чувствовал себя в полной безопасности. Несомненно, кто-то из рабочих уже прямо сейчас лезет по лестнице, и вскоре всё будет кончено, но сейчас никто не мог его тронуть. Он сосредоточился на своей работе. Достать баржу из воды – только половина дела. Нужно довести его до конца.

– Крановщик! Опустите крюк! В этой лодке, возможно, есть люди, и вы подвергаете их жизнь опасности. Повторяю: опустите крюк!

Баржа висела высоко над водой, раскачиваясь на крюке. Алекс двинул левой рукой и развернул кран; лодку понесло по дуге – сначала над рекой, потом над сушей. А потом послышалось жужжание, и стрела остановилась. Алекс нажал на рычаг. Ничего не произошло. Он посмотрел на компью-

тер. Экран потух.

Кто-то на земле наконец-то пришёл в себя и сделал единственную разумную в данной ситуации вещь – отключил электричество. Кран не работал.

Алекс сидел на месте, наблюдая, как покачивается на ветру баржа. Он не совсем сумел исполнить свой замысел. Он планировал спокойно опустить лодку – вместе со всем содержимым – прямо на парковку полицейского участка. Это стало бы отличным сюрпризом для властей, думал он. Теперь же лодка висела прямо над центром для конференций, который он видел с моста Патни. Но, собственно, результат всё равно будет тот же.

Он вытянул руки и расслабился, ожидая, когда откроется люк. Объяснить, что он здесь делает, будет непросто.

А потом он услышал громкий скрежет.

Металлический пиллерс, торчавший из палубы, не был рассчитан на то, что ему придётся выдерживать вес всей баржи. Даже то, что он вообще так долго продержался, стало чудом. Алекс с отвисшей челюстью смотрел, как пиллерс отрывается от баржи. Несколько секунд он ещё держался за палубу одним краем, а потом оторвалась последняя металлическая клёпка.

Баржа висела в шестидесяти метрах над землёй. А теперь она начала падать.

В центре для конференций «Патни-Риверсайд» главный

констебль городской полиции произносил речь, обращаясь к большой толпе журналистов, телеоператоров, госслужащих и официальных лиц. Он был высоким, худым и очень серьёзным. Его тёмно-синяя форма была безупречна, всё серебро – от гвоздиков на эполетах до пяти медалей – было начищено до блеска. Сегодня был его день. Он стоял на одной трибуне не с кем-нибудь, а с самим министром внутренних дел. Ещё в зале был заместитель главного констебля и семь офицеров рангом пониже. На стену позади них проецировался лозунг:

**ПОБЕДИМ В ВОЙНЕ
С ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

Серебряные буквы на синем фоне. Главный констебль сам подбирал цвета, зная, что они такие же, как на его форме. Ему нравился этот лозунг. Он знал, что эти слова завтра будут во всех крупных газетах – а рядом, конечно же, на фотографии будет он сам.

– Мы не упустили ничего! – говорил он, и его слова эхом разносились по современно обставленному залу.

Он смотрел, как журналисты тщательно записывают каждое его слово. Все телевизионные камеры повернулись к нему.

– Благодаря моему личному участию и усилиям мы ещё никогда не были столь успешны. Господин министр...

Он улыбнулся высокопоставленному политику; тот улыбнулся в ответ, блестя зубами.

– Но мы не почиваем на лаврах. О нет! Буквально со дня на день мы надеемся объявить о новом прорыве.

Именно в этот момент баржа ударилась в стеклянную крышу конференц-зала. Раздался взрыв. Главный констебль едва успел отпрыгнуть в сторону – на него летел какой-то огромный, истекающий водой предмет. Министра внутренних дел отбросило назад, очки слетели с лица. Его охранники беспомощно замерли. Лодка врезалась в пол прямо перед ними, между сценой и зрителями. Одна из стенок рубки оторвалась, выставив на всеобщее обозрение то, что осталось от лаборатории. Два преступника лежали в углу, ошеломлённо смотря на сотни полицейских, окруживших их. Облако пыли взлетело вверх, словно гриб, и с ног до головы покрыло тёмно-синюю форму главного констебля. Завизжала пожарная тревога. Свет моргнул и погас. А потом начались крики.

Тем временем первый из строителей добрался до кабины крана и изумлённо уставился на четырнадцатилетнего мальчика, которого обнаружил внутри.

– Ты... – проговорил он. – Ты вообще представляешь, что натворил?

Алекс посмотрел на пустой крюк и на зияющую дыру в центре для конференций, на столб дыма и пыли. А потом, извиняясь, пожал плечами.

– Я работал с показателями преступности, – сказал он. – И, похоже, только что случился спад.

Найти и доложить

По крайней мере, вести его далеко не пришлось.

Двое рабочих спустили Алекса с крана – один лез по лестнице над ним, другой под ним. Под недоверчивыми взглядами строителей его вывели со стройплощадки напрямик в полицейский участок, стоявший поблизости. Проходя мимо центра для конференций, он увидел, как из него выходит целая толпа. Уже приехала «Скорая помощь». Министра внутренних дел увезли в чёрном лимузине. Алекс впервые за всё время всерьёз испугался – вдруг кто-то погиб? Он не хотел, чтобы всё закончилось именно так.

Когда они дошли до участка, начался целый вихрь из хлопающих дверей, пустых лиц за рабочими столами, отбелённых стен, протоколов и телефонных звонков. У Алекса спросили имя, возраст, домашний адрес. Сержант полиции ввёл данные в компьютер, а потом произошло нечто, очень удивившее Алекса. Сержант нажал клавишу «Ввод» и замер на месте. Повернувшись, он посмотрел на Алекса, а потом куда-то быстро ушёл. Когда Алекса провели в участок, он оказался в центре всеобщего внимания, но сейчас все старательно избегали его взгляда. Пришёл какой-то старший офицер. После недолгого разговора Алекса провели по коридору и посадили в камеру.

Через полчаса пришла женщина-полицейский и принесла

поднос с едой.

– Ужин, – сказала она.

– Что происходит? – спросил Алекс. Женщина нервно улыbnулась, но ничего не ответила. – Я оставил велосипед у моста, – добавил он.

– Всё в порядке, мы доставили его сюда.

А потом она очень быстро ушла.

Алекс поужинал: колбаса, поджаренный хлеб, кусок пирога. В комнате стояла койка, а за ширмой – раковина и унитаз. Он ждал, придёт ли кто-нибудь с ним поговорить, но никто так и не явился. В конце концов он уснул.

Проснулся он в семь утра. Дверь камеры была открыта, и перед ним стоял человек, которого он очень хорошо знал, и смотрел на Алекса сверху вниз.

– Доброе утро, Алекс, – сказал он.

– Мистер Кроули.

Джон Кроули выглядел как младший менеджер в банке, и, когда Алекс только познакомился с ним, он действительно притворялся банковским служащим. Дешёвый костюм и полосатый галстук отлично смотрелись бы в коллекции «Скучный менеджер» из тех, что часто выпускает «Марк энд Спенсер». На самом же деле Кроули работал на МИ-6. Алексу всегда было интересно – он такую одежду носит для прикрытия или потому, что ему действительно нравится?

– Идём со мной, – сказал Кроули. – Тебя отпустили.

– Вы отведёте меня домой? – спросил Алекс. Хоть ко-

му-нибудь сообщили, где он?

– Нет. Пока нет.

Алекс вслед за Кроули вышел из здания. Вокруг не было ни одного полицейского. Рядом с участком стояла машина с водителем. Кроули вместе с Алексом сели на заднее сиденье.

– Куда мы едем? – спросил Алекс.

– Увидишь.

Кроули взял свежий номер «Дейли Телеграф» и начал читать. Больше он не сказал ни слова.

Они поехали по городу на восток, в сторону Ливерпуль-стрит. Алекс сразу понял, куда же его везут – и в самом деле, машина подъехала к семнадцатизэтажному зданию близ вокзала и съехала на подземную парковку. Алекс здесь уже бывал. Официально это здание было штаб-квартирой Королевского Общественного банка. Но на самом деле здесь располагался департамент специальных операций МИ-6.

Машина остановилась. Кроули сложил газету и вывел Алекса на стоянку. В подвале был лифт; они вошли в него и поднялись на шестнадцатый этаж.

– Сюда. – Кроули показал на дверь с номером 1605. «Пороховой заговор», – подумал Алекс.

Странно, почему мысль пришла ему в голову именно сейчас – это же часть домашнего задания по истории, которое он должен был делать вчера вечером. В 1605 году Гай Фокс попытался взорвать здание Парламента. Да, похоже, с домашним заданием опять придётся подождать.

Алекс открыл дверь и вошёл. Кроули за ним не последовал. Когда Алекс огляделся, тот уже ушёл.

– Закрой дверь и входи, Алекс.

Алекс снова оказался лицом к лицу со строгим, не улыбающимся главой департамента специальных операций МИ-6. Серый костюм, серое лицо, серая жизнь... Алан Блант, похоже, жил в совершенно бесцветном мире. Он сидел за деревянным столом в большом квадратном кабинете, который выглядел точно так же, как любой большой кабинет в любой большой компании мира. В комнате не было ничего личного – даже картины на стене или фотографии на столе. Даже голуби, клевавшие что-то на карнизе за окном, были серыми.

Блант был не один. Миссис Джонс, его заместительница, сидела неподалёку от него на кожаном кресле, одетая в пиджак и платье тёмно-коричневого цвета; как и всегда, она посасывала мятный леденец. Она посмотрела на Алекса чёрными, маленькими, как бусинки, глазами. Похоже, она была более рада видеть его, чем её начальник. Именно она обратилась к нему. Блант, судя по всему, даже и не заметил, что Алекс в комнате.

А потом Блант поднял голову.

– Не ожидал встретиться с тобой снова так скоро, – сказал он.

– Я тоже хотел так сказать, – ответил Алекс.

В кабинете остался всего один свободный стул, и именно туда Алекс и сел.

Блант положил на стол листок бумаги и быстро просмотрел его.

– Ты вообще о чём думал? – резко спросил он. – Что ты затеял с подъёмным краном? Ты хоть представляешь, какой материальный ущерб причинил? Почти уничтожил центр для конференций, который стоит два миллиона фунтов. То, что никто не погиб, – настоящее чудо.

– Те двое из лодки проведут не один месяц в больнице, – добавила миссис Джонс.

– Ты мог убить министра внутренних дел! – продолжил Блант. – Это было бы последней каплей. Нет, серьёзно – ты *чем* вообще думал?

– Они были преступниками, – сказал Алекс.

– Это мы уже знаем. Но нормальная процедура в таких случаях – звонить по номеру 999.

– Я не смог найти телефон, – вздохнул Алекс, потом объяснил: – Они просто выключили электричество на кране. Я собирался опустить лодку прямо на парковку.

Блант моргнул, потом махнул рукой, словно тут же забыв о разговоре.

– Тебе повезло, что в полицейском компьютере сразу отобразили твой особый статус, – сказал он. – Они позвонили нам, а мы разобрались со всем остальным.

– Я и не знал, что у меня есть особый статус, – сказал Алекс.

– О да, Алекс. Ты ещё какой особенный. – Блант внима-

тельно посмотрел на него. – Поэтому ты здесь.

– Значит, вы не отправите меня домой?

– Нет. На самом деле, Алекс, мы и так уже собирались с тобой связаться. Ты снова нам нужен.

– Ты, скорее всего, единственный, кто справится с задуманной нами операцией, – добавила миссис Джонс.

– Минуточку! – Алекс покачал головой. – Я и так уже слишком отстал от школьной программы. Что, если я откажусь?

Миссис Джонс вздохнула.

– Ну, тогда мы, конечно же, вернём тебя в полицию, – сказала она. – Насколько я понимаю, им не терпелось тебя допросить.

– И, кстати, как дела у мисс Старбрайт? – спросил Блант.

Джек Старбрайт – сокращённо от Джеки или Жаклин, Алекс не знал точно, – это экономка, которая приглядывала за Алексом после смерти его дяди. Рыжеволосая американка приехала в Лондон изучать юриспруденцию, да так тут и осталась. Блант вовсе не интересовался её здоровьем, и Алекс это отлично знал. Когда они встречались в прошлый раз, Блант очень чётко изложил свою позицию. Пока Алекс делает то, что ему говорят, он может жить в доме своего дяди с Джек. А вот если он не будет слушаться, её депортируют в Америку, а Алекса отдадут в приют. Это, конечно же, шантаж – чистый и незамутнённый.

– С ней всё хорошо, – ответил Алекс. Его голос был тихим,

НО ГНЕВНЫМ.

В разговор вступила миссис Джонс.

– Да ладно тебе, Алекс, – сказала она. – Зачем теперь-то притворяться, что ты обычный школьник?

Она пыталась говорить дружелюбнее, почти по-матерински. «Но даже у змей есть мамы», – подумал Алекс.

– Ты уже показал себя однажды, – продолжила она. – Мы просто хотим дать тебе шанс повторить свой успех.

– Скорее всего, там не будет ничего особенного, – продолжил Блант. – Нам нужно просто кое-что узнать. Мы это называем «найти и доложить».

– А почему это не может сделать Кроули?

– Нам нужен мальчик.

Алекс замолчал. Он перевёл взгляд с Бланта на миссис Джонс, потом обратно. Он отлично знал, что они даже на секунду не задумаются, прежде чем забрать его из «Брукленда» и отправить в самый отвратительный приют, что смогут найти. Да и вообще, разве он сам не хотел чего-то такого ещё вчера? Ещё одно приключение. Ещё один шанс спасти мир.

– Ладно, – сказал он. – Что на этот раз?

Блант кивнул миссис Джонс. Та развернула леденец и начала:

– Ты когда-нибудь слышал о человеке по имени Майкл Джей Роско?

Алекс задумался.

– Тот бизнесмен, который погиб в Нью-Йорке. Несчаст-

ный случай. – Он видел новости по телевизору. – Вроде бы упал в шахту лифта или ещё что-то такое?

– «Роско Электроникс» – одна из крупнейших компаний в Америке, – продолжила миссис Джонс. – Собственно, одна из крупнейших во всём мире. Компьютеры, принтеры, ноутбуки... выпускают всё, от мобильных телефонов до стиральных машин. Роско был очень богатым и влиятельным...

– ...и очень близоруким, – вставил Алекс.

– Да, с виду кажется, что это был странный несчастный случай, что он повёл себя очень беспечно, – согласилась миссис Джонс. – Лифт почему-то не приехал, а Роско не смотрел, куда идёт. Он упал в шахту лифта и умер. Таково общее мнение. Однако мы вовсе не так уверены.

– Почему?

– Во-первых, есть некоторые детали, которые не состыкуются между собой. В день смерти Роско в здание «Роско-Тауэр» на Пятой авеню пришёл лифтёр по имени Сэм Грин. Мы знаем, что это был Грин – или кто-то очень похожий на него, – потому что мы его видели. Там стоят камеры наблюдения, и они показали, как он входит в здание. Он сказал, что собирается чинить неисправный кабель. Но компания, в которой он работал, утверждает, что никакой поломки обнаружено не было и они его туда не посылали.

– Почему бы вам тогда с ним не поговорить?

– Мы бы с удовольствием. Но Грин исчез без следа. Возможно, он был убит. Мы считаем, что кто-то притворился

им и каким-то образом подготовил несчастный случай, в котором погиб Роско.

Алекс пожал плечами.

– Мне очень жаль мистера Роско. Но я-то здесь при чём?

– Сейчас и до этого дойдём. – Миссис Джонс ненадолго замолчала. – Самое странное в этом деле – то, что за день до смерти Роско позвонил сюда. Личный звонок. Он попросил позвать к телефону мистера Бланта.

– Я познакомился с Роско в Кембриджском университете, – сказал Блант. – Это было много лет назад. Мы дружились.

Алекс удивился. Он никогда не думал о Бланте как о человеке, который может заводить друзей.

– И что он сказал? – спросил Алекс.

– К сожалению, меня не было в кабинете, и я не смог ответить, – сказал Блант. – Я договорился, что он снова позвонит мне завтра. Но это оказалось слишком поздно.

– Вы знаете, чего он хотел?

– Я говорила с его помощницей, – ответила миссис Джонс. – Она не слишком много рассказала, но, насколько она поняла, Роско беспокоился из-за сына. У него есть четырнадцатилетний сын, Пол Роско.

Четырнадцатилетний сын. Алекс начал понимать, к чему всё идёт.

– Пол был его единственным сыном, – объяснил Блант. – Боюсь, у них были очень тяжёлые отношения. Роско несколь-

ко лет назад развёлся, и хотя мальчик предпочёл жить с отцом, ужиться им не удалось. Обычные подростковые проблемы, но, конечно же, когда ты растёшь, окружённый миллионами долларов, эти проблемы усиливаются во много раз. Пол плохо учился в школе. Прогуливал уроки, связался с очень неприятными друзьями. Были неприятности с нью-йоркской полицией – ничего серьёзного, Роско удалось всё замаять, но он всё равно расстраивался. Я иногда общался с Роско. Он беспокоился о Поле, ему казалось, что парень вообще вышел из-под контроля. Но он мало что мог сделать.

– Значит, вот для чего я вам понадобился? – перебил Алекс. – Хотите, чтобы я встретился с этим Полом и поговорил с ним о смерти отца?

– Нет, – покачал головой Блант и вручил миссис Джонс папку.

Она открыла её. Алекс краем глаза увидел фотографию: загорелый мужчина в военной форме.

– Запомни, что мы рассказали тебе о Роско, – сказала она. – Потому что сейчас я расскажу тебе о другом человеке.

Она перевернула фотографию и показала её Алексу.

– Это генерал Виктор Иванов. Экс-КГБ. До прошлого декабря он возглавлял Службу внешней разведки, был вторым, или, может быть, третьим человеком в России после президента. Но потом с ним тоже кое-что случилось. Несчастный случай на Чёрном море. Его катер взорвался... и никто не знает почему.

– Он был другом Роско? – спросил Алекс.

– Скорее всего, они никогда не встречались. Но один из наших отделов постоянно следит за новостями мира, и их компьютеры выдали нам очень странное совпадение. У Иванова тоже был четырнадцатилетний сын, Дмитрий. И мы можем точно сказать, что младший Иванов знал младшего Роско, потому что они ходили в одну школу.

– Пол и Дмитрий... – озадаченно протянул Алекс. – Что мальчик из России делал в нью-йоркской школе?

– Он учился не в Нью-Йорке, – сказал Блант. – Как я тебе уже сказал, у Роско были проблемы с сыном. Проблемы в школе, проблемы дома. Так что в прошлом году он решил перейти к активным действиям. Он отправил Пола в Европу, во Францию. Там есть особый пансион. Ты же знаешь, что такое пансион?

– Я думал, что это такая школа, в которую богачи раньше посылали своих дочерей, – ответил Алекс. – Чтобы они учились вести себя за столом и всякое такое.

– Примерно так и есть. Но этот пансион – только для мальчиков, причём не обычных мальчиков. Стоимость обучения – двадцать тысяч фунтов за семестр. Вот рекламная брошюра. Можешь ознакомиться.

Блант протянул Алексу толстый квадратный буклет. На чёрной обложке золотыми буквами было написано два слова:

ПОЙНТ-БЛАН

– Пансион расположен на францужско-швейцарской границе, – объяснил Блант. – К югу от Женевы. Недалеко от Гренобля, во Французских Альпах. Французы читают название как *Пуан-Блан*, – с французским акцентом сказал он. – Буквально оно означает «Белая точка». Очень интересное место. В девятнадцатом веке какой-то сумасшедший построил там для себя дом. Собственно, после его смерти это место и стали использовать как сумасшедший дом. Во Вторую мировую войну его заняли немцы и использовали как дом отдыха для высшего командования. После этого здание долго стояло заброшенным, пока его не выкупил нынешний владелец, человек по имени Гриф. Доктор Хуго Гриф. Он директор школы.

Алекс открыл брошюру и сразу увидел цветную фотографию «Пойнт-Блана». Блант был прав. Школа не была похожа ни на одну из тех, что ему доводилось видеть раньше: нечто среднее между немецким замком и французским шато, словно из сказок братьев Гримм. Но больше всего поразило Алекса даже не само здание, а окружающий ландшафт. Школа стояла на склоне горы и была окружена горами со всех сторон; огромная конструкция из камня и кирпича, окружённая снегом. Замку вообще, казалось, не место здесь,

словно его вытащили из какого-то древнего города и случайно уронили сюда. В школу не вела ни одна дорога. Снег шёл до самых ворот. Но, ещё раз приглядевшись, Алекс увидел среди зубцов крепостной стены современную вертолётную площадку. Должно быть, это единственный способ туда добраться... и выбраться.

Он перевернул страницу.

Добро пожаловать в академию **ПОЙНТ-БЛАН...**

...так начиналась вступительная статья. Её напечатали таким шрифтом, какие Алекс обычно видел только в меню дорогих ресторанов.

...уникальная школа, которая намного больше, чем просто школа, созданная для мальчиков, которым нужно больше, чем может им дать стандартная система образования. В своё время нас называли школой для «проблемных мальчиков», но мы считаем, что этот термин к нам не относится.

Есть проблемы, а есть мальчики. Наша задача – разделить одно от другого.

– Тебе не обязательно всё это читать, – сказал Блант. – Достаточно знать, что эта академия берёт на обучение мальчи-

ков, которых выгнали из всех других школ. Их обычно учатся там немного. Шесть-семь ребят зараз. Она уникальна и во многих других отношениях. Во-первых, она принимает только сыновей очень богатых людей...

– Если они берут двадцать тысяч за семестр, я совсем не удивлён, – сказал Алекс.

– Ты удивишься, сколько родителей хотели отправить туда своих сыновей, – продолжил Блант. – Но, полагаю, достаточно просто почитать газеты, чтобы понять, насколько же легко слететь с катушек, когда ты родился с серебряной ложкой во рту. Неважно, кто родители – политики или поп-звёзды; их слава и богатство нередко превращаются в проблемы для детей, и чем родители успешнее, тем сильнее на них давление. Академия занимается воспитанием молодых людей, и, судя по всем рассказам, она добилась в этом большого успеха.

– Её основали двадцать лет назад, – сказала миссис Джонс. – За это время у неё набрался такой список клиентов, что ты просто глазам не поверишь. Конечно же, они не раскрывают имён своих учеников. Но я могу сказать тебе, что среди родителей, отправивших туда сыновей, есть вице-президент США, нобелевский лауреат и даже член нашей королевской семьи!

– А также Роско и этот Иванов, – добавил Алекс.

– Да.

Алекс пожал плечами.

– Значит, это совпадение. Как вы и сказали. Два богатых

отца отправили двух богатых детей в одну школу. А потом оба погибли из-за несчастных случаев. Почему вас это так интересует?

– Потому что я не люблю совпадений, – ответил Блант. – Более того, я не верю в совпадения. Там, где обычные люди видят совпадения, я вижу заговор. Это моя работа.

Ну и пожалуйста, ответил Алекс про себя. Вслух он ответил:

– Вы правда считаете, что школа и этот Гриф как-то замешаны в двух этих смертях? Почему? Они что, забыли заплатить за учёбу?

Блант не улыбнулся.

– Роско звонит мне, потому что беспокоится за сына. На следующий день он умирает. Ещё мы узнали из наших источников в российской разведке, что за неделю до смерти у Иванова случилась крупная ссора с сыном. Похоже, Иванов о чём-то беспокоился. Теперь понимаешь связь?

Алекс задумался.

– Значит, вы хотите, чтобы я пошёл в эту школу, – сказал он. – И как вы меня туда отправите? Родителей у меня нет, да и богатыми они никогда не были.

– С этим мы уже разобрались, – сказала миссис Джонс. Алекс понял, что она разработала всю операцию ещё до его выходки с краном. Даже если бы он не привлёк к себе такого внимания, они бы всё равно пришли за ним. – Мы нашли тебе богатого отца. Его зовут сэр Дэвид Френд.

– Френд... это который супермаркеты «Френдс»? – Алекс достаточно часто видел это название в газетах.

– Супермаркеты. Универмаги. Картинные галереи. Футбольные команды. – Миссис Джонс помолчала. – Френд – точно человек из той же лиги, что и Роско. Из клуба миллиардеров. А ещё он тесно связан с правительственными кругами – служит личным советником премьер-министра. В этой стране мало что происходит без участия сэра Дэвида.

– Мы создали для тебя фальшивую личность, – сказал Блант. – С этого момента я хочу, чтобы ты называл себя Алексом Френдом, четырнадцатилетним сыном сэра Дэвида.

– Это не сработает, – сказал Алекс. – Люди же знают, что у Френда нет сына.

– А вот и нет, – покачал головой Блант. – Он очень скрытный человек, а сына мы выдумали такого, о каком ни один отец добровольно не расскажет. Отчислили из Итона. Криминальное прошлое... воровство из магазинов, вандализм. Вот, это ты, Алекс. Сэр Дэвид и его жена Кэролайн не знают, что с тобой делать. Так что они отправили тебя в академию. И тебя приняли.

– И сэр Дэвид на это согласился? – спросил Алекс.

Блант фыркнул.

– На самом деле он был не очень доволен, что мы используем настолько юного агента. Но после долгого разговора со мной он согласился помочь.

– И когда я еду в академию?

– Через пять дней, – ответила миссис Джонс. – Но сначала ты должен погрузиться в новую жизнь. Когда ты выйдешь отсюда, тебя доставят домой к сэру Дэвиду. У него усадьба в Ланкашире. Он живёт там с женой, а ещё у него есть дочь. Она на год старше тебя. Остальную неделю ты проведёшь с семьёй, у тебя будет достаточно времени, чтобы узнать всё необходимое. У тебя должна быть идеальная история приключения. Ну а после этого ты отправляешься в Гренобль.

– А когда я приеду, что мне делать?

– Мы проведём полноценный брифинг ближе к вылету. По сути, твоя работа – узнать всё, что сможешь. Вполне возможно, эта школа совершенно обычная и никакой связи между смертями действительно нет. Если так, то мы тебя оттуда заберём. Но мы хотим быть совершенно уверены.

– А как мне с вами связаться?

– Об этом мы позаботимся. – Миссис Джонс оглядела Алекса, потом повернулась к Бланту. – Надо что-то сделать с его внешностью, – сказала она. – Он выглядит не слишком убедительно для роли.

– Разберитесь, – сказал Блант.

Алекс вздохнул. Всё так странно. Его просто переведут из одной школы в другую. Из лондонской государственной школы во французский пансион. Да, не такого приключения он ожидал.

Он встал и вышел из комнаты вслед за миссис Джонс.

Когда за ним закрылась дверь, Блант уже перебирал какие-то документы, словно забыв, что здесь только что побывал Алекс. Или что он вообще существовал.

Весёлая охота

«Роллс-Ройс Корниш» с шофёром ехал по усаженной деревьями аллее, забираясь всё дальше в сельскую местность Ланкашира; восьмицилиндровый V-образный двигатель объёмом 6,75 литра казался тихим шёпотом в великом зелёном безмолвии вокруг. Алекс сидел на заднем сиденье и изо всех сил притворялся, что его совсем не впечатляет машина, которая стоит как дом. Забудь о вилтонском ковре, деревянных панелях и кожаных сиденьях, сказал он себе. Это просто машина.

Прошёл день с момента его визита в МИ-6, и, как и обещала миссис Джонс, его внешность полностью изменилась. Он должен был выглядеть как бунтарь – мальчик-мажор, который хотел жить по своим правилам. Так что Алекса одели в откровенно провокационную одежду: толстовку с капюшоном, обтягивающие джинсы с бахромой на лодыжках и кроссовки «Найк» лимитированной серии, которые разваливались прямо на ногах. Несмотря на все протесты, его подстригли так коротко, что он стал напоминать скинхеда, а правое ухо прокололи. Оно до сих пор болело под гвоздиком, который вставили в прокол, чтобы он не зарос.

Машина доехала до ворот из кованого железа, и те автоматически открылись. Вот и «Хаверсток-Холл», огромный особняк с каменными статуями на террасе, который навер-

няка обошёлся в семизначную сумму. Сэр Дэвид купил его несколько лет назад, рассказала миссис Джонс, потому что ему нужно было местечко вдали от города. Вместе с этой усадьбой в комплекте, похоже, шла половина графства Ланкашир. Территория тянулась на много миль во всех направлениях; в одной стороне на холме паслись овцы, в другой стороне стояла конюшня, откуда выглядывали три лошади. Сам дом был построен в традициях георгианской архитектуры: белые кирпичи, высокие окна, колонны. Всё выглядело очень аккуратным. Возле дома располагались огороженный садик с клумбами на равных расстояниях друг от друга, прямоугольный стеклянный зимний сад с бассейном и тщательно, листок к листку, подстриженные фигурные живые изгороди.

Машина остановилась. Лошади повернули шеи и посмотрели на Алекса; они ритмично размахивали хвостами, прибивая мух. Больше ничего перед домом не двинулось с места.

Шофёр прошёл к багажнику.

– Сэр Дэвид в доме, – сказал он.

Алекс ему не понравился с первого же взгляда. Конечно же, вслух он об этом не говорил – он был настоящим профессионалом. Но вот глаза его выдавали.

Алекс отошёл от машины – его внимание привлёк зимний сад с другой стороны подъездной дорожки. День был жарким, солнце светило нещадно, и вода за стеклом вдруг показалась ему очень привлекательной. Он прошёл через двери.

В зимнем саду тоже было жарко. От воды сильно, удушающе несло хлоркой.

Он думал, что бассейн пуст, но тут прямо перед ним из-под воды вынырнула изящная фигурка – девочка, одетая в белый купальник. У нее были длинные чёрные волосы и тёмные глаза, а вот кожа бледная. Алекс подумал, что ей, наверное, лет пятнадцать, а потом вспомнил, что миссис Джонс рассказала ему о сэре Дэвиде Френде. «У него есть дочь. Она на год старше тебя». Должно быть, это она. Алекс смотрел, как она выбирается из воды. Она была хорошо сложена. Она вырастет настоящей красавицей, в этом сомнений нет. Но проблема была в том, что она уже и сама это знала. Когда она посмотрела на Алекса, её глаза высокомерно блеснули.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.